

Процесс прослушивания оказался довольно скучным. Люй Фань стоял в стороне, наблюдая за Ян Си, который с идиотским выражением лица играл страстного главного героя: в сцене под проливным дождем он гнал за машиной своей возлюбленной, а когда автомобиль безжалостно скрылся вдалеке, в отчаянии кричал и рыдал, изливая свою боль. Это была довольно простая сцена, которая позволяла показать разные стили исполнения. Похоже, что съемочная группа действительно подошла к делу с душой, или же связи Цинь Вэйвэй на этот раз оказались достаточно «крепкими». По сравнению с Люй Фанем и Ян Си, Цинь Вэйвэй был настоящим «человеком в индустрии». Ведь если бы не он, они бы, вероятно, даже не узнали о существовании этого кастинга.

Когда Ян Си, весь в поту, закончил свою игру, режиссер и продюсер некоторое время перешептывались, после чего произнесли долгожданные для Люй Фаня слова:

— Мы свяжемся с вами, чтобы вы могли прийти и прочитать сценарий с главным актером. Когда у вас будет свободное время?

Сказав это, они все взглянули на Люй Фаня. Тот на мгновение растерялся, поняв, что его снова приняли за менеджера. Он уже хотел поправить их, но Ян Си опередил его:

— Он не мой менеджер. Я всегда свободен, просто позвоните мне, и я приду.

Это был практически прямой намек на то, что дело уже решено, и не было той стандартной отговорки «подождите уведомления».

Группа, проводившая кастинг, казалась довольной. После нескольких вежливых фраз они с улыбками проводили гостей. Люй Фань вышел вместе с Ян Си, глядя на его покачивающуюся фигуру, и уже хотел что-то сказать, но тот опередил его:

— Не говори, я знаю, что в твоих глазах я снова стал пандой.

— Черт, ты что, научился читать мысли? — с хорошим настроением пошутил Люй Фань.

— Ты всегда так смотришь, когда видишь какое-то животное, разве ты не знаешь? — с легкой усмешкой ответил Ян Си. — Ты смотришь на меня таким взглядом, и я сразу понимаю, что снова стал пандой.

— А как ты сейчас себя чувствуешь? — с любопытством спросил Люй Фань.

— Радуюсь, — без колебаний ответил Ян Си. — Разве это не очевидно? Даже если ты не умеешь читать мысли, ты должен был заметить.

— Я просто... — Люй Фань замедлил речь. — Мне лень разбираться с тобой.

И снова это: повторяющаяся сцена, знакомый диалог, словно бесконечный цикл.

Ян Си, конечно, сразу это заметил. Он остановился и спросил:

— Что случилось?

— Мне просто надоело, — с легким беспокойством ответил Люй Фань, потирая себя, словно пытаясь что-то найти. — Это как будто ты хочешь чихнуть, но как бы ты ни запрокидывал голову или ни ковырял в носу, чихнуть не получается, и это постоянно вызывает зуд.

— Фу... — Ян Си сделал отвращенное выражение лица. — Так ты все еще не разобрался, в чем

секрет твоего прошлого?

— Проблема в том, что я не считаю это каким-то секретом, но время от времени это дает о себе знать! — с отчаянием воскликнул Люй Фань. — Черт, это просто невыносимо!

Ян Си усмехнулся:

— Похоже, тебе придется потерпеть. А когда ты разберешься, что ты собираешься делать?

— Кто бы это ни был, сначала я дам ему по морде! — решительно заявил Люй Фань.

Ян Си одобрительно поднял большой палец.

Успех на кастинге стал для Цинь Вэйвэй также поводом для радости. Помимо того, что он продолжал помогать с актерским мастерством, он начал неосознанно изучать, как лучше использовать свои связи и как получить больше предложений. По правде говоря, он был человеком с «твердолобым» характером, и сколько бы он ни старался, вряд ли смог бы изменить свою природу. К счастью или к несчастью, рядом с ним был эксперт по использованию людей. Под руководством Ян Си он быстро начал замечать, что можно использовать те или иные слабости.

Люй Фань наблюдал за этим холодным взглядом, внезапно задумавшись, как бы Цинь Вэйвэй смог воспитать десяток звезд, если бы не Ян Си.

Чэнь Тин, конечно, был рад присоединению Цинь Вэйвэй, и его энтузиазм достиг пика после успешного кастинга Ян Си. Он постоянно повторял «наша компания», а в день чтения сценария даже вызвался сам отвезти их. Учитывая, что асфальт на дороге был почти расплавлен, остальные без колебаний согласились.

Когда они прибыли в офис и зашли в кабинет для кастинга, Люй Фань первым делом заметил Лу Чэна. Обе группы снова столкнулись лицом к лицу, и атмосфера снова стала напряженной. Только Ян Си и Лу Чэн продолжали обмениваться вежливыми фразами.

— Брат Лу, вы пришли? Есть ли надежда, что мы с вами поработаем вместе? — Ян Си улыбался с лстивым выражением.

— Конечно, конечно, раз съемочная группа вызвала вас, значит, шанс есть, — с легкостью ответил Лу Чэн, проявляя некоторую элегантность и вежливость. — Будем сотрудничать, пощадите меня.

— Куда уж мне, это вы, брат Лу, должны позаботиться о младшем.

Когда съемочная группа принесла сценарии, у Лу Чэна не было никакой реакции, а Ян Си оставался невозмутимым. На этот раз количество участников кастинга значительно сократилось, и Люй Фань тоже получил экземпляр сценария. Взглянув на него, он сразу же изменился в лице: это был фильм о гомосексуальной любви.

Фильмы о гомосексуальной любви в Китае не были запрещены, но они должны были быть художественными, с оттенком сожаления и легкой меланхолии, чтобы создавалось впечатление, что это «искусство». Сцены в постели, развратная жизнь, темные круги — все это можно было показать, но только в завуалированной форме.

Сценарий, который держал в руках Люй Фань, назывался «Они не понимают». Диалоги были

кривыми и запутанными, если можно было сказать что-то в десяти словах, автор никогда не ограничивался одним. Некоторые моменты казались совершенно бессмысленными, почти как поток сознания, и зрителям без развитого воображения было бы трудно понять, что происходит. Одна треть сценария была посвящена тому, как главный герой и второй главный герой «разнообразно» занимались любовью, другая треть — тому, как второй герой обманывал свою жену, а оставшаяся часть — тому, как первый герой, пережив боль, решал «вернуть» свою «настоящую любовь» у главной героини.

Главный герой и второй герой были классическим примером «властного босса, влюбленного в меня». Самое забавное было в том, что роль Ян Си была именно властным боссом, а Лу Чэн играл элегантного профессора университета.

Люй Фань знал, что до своего перерождения Лу Чэн снимался в таком фильме, но не ожидал, что это произойдет так рано. Когда он увидел этот фильм, он уже давно вышел в прокат, и прошло много лет. Он нашел его в интернете, и сюжет был совершенно не таким, как этот «любовный роман с оттенком жалобы». В его памяти это был немного меланхоличный, интересный и глубокий фильм, название которого звучало агрессивно, но в конце главный герой объяснял, что это «песчинка в мире, лист в раю», что идеально подчеркивало отношения между двумя мужчинами, и фильм не скатился в привычное «мир жесток, я жертва».

Тогда Лу Чэн снимался вместе с одним из самых известных актеров того времени, который был старше его на десяток лет. Тот актер сыграл властного босса с зрелостью и элегантностью. Хотя фильм вышел в ограниченном количестве кинотеатров, и многие даже не видели его на большом экране, не говоря уже о рекламе, в интернете он стал настоящим хитом и позже получил награду за границей, став классикой.

Но, черт возьми, это был совсем не тот сценарий! Откуда взялся этот властный босс?! И еще с участием Ян Си...

Люй Фань почувствовал, что его тошнит. Ян Си больше походил на уличного хулигана, чем на босса. Он совершенно не подходил ни по внешности, ни по возрасту, ни по характеру. Почему они выбрали его?! Ну, он точно не скажет, что этот фильм был для него классикой гомосексуальной любви.

В комнате для кастинга царил тишина, никто не говорил. Все читали сценарий, и у каждого была своя реакция. Самый странный был Люй Фань, а самый спокойный — Ян Си. Этот парень держал сценарий, как будто читал роман, покачивая головой, словно полностью погрузился.

Люй Фань незаметно подошел к Цинь Вэйвэй и тихо спросил:

— Старик, этот фильм действительно подходит?

— Почему нет? Отличный фильм, — ответил Цинь Вэйвэй, не отрывая глаз от сценария. — Для Ян Си это подходящий способ войти в роль. Низкий бюджет, короткий срок, и это поможет ему избавиться от проблемы с отсутствием эмоций.

— Но... — Люй Фань колебался. — Снявшись в этом фильме, он может потерять лицо.

Цинь Вэйвэй пожал плечами:

— Не переживай. Этот фильм вряд ли выйдет в широкий прокат в Китае, мало кто о нем узнает. Главное — получить награду.

Люй Фань все еще сомневался:

— Но использовать это для награды...

— Все в порядке, — закрыл сценарий Цинь Вэйвэй и поднял голову. — Ты должен верить в способности Ян Си. Он не из тех, кто застревает в роли. Его проблема в том, что он вообще не вкладывается.

Люй Фань еще пытался сопротивляться:

— Я не об этом. Я говорю о его имидже для зрителей...

<http://bllate.org/book/17700/1652554>